

СИНТЕЗ АРХИТЕКТУРЫ И МУЗЫКИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЕ БИО-ТЕКА

А. Н. Никифоренко,

кандидат искусствоведения, доцент БГУКИ

В рассмотрении синтеза архитектуры и музыки существует множество подходов: философский, эмоциональный, компаративный и другие. Между тем, первая вербальная ассоциация, которая возникает у знающего человека при фразе «синтез музыки и архитектуры» – это выражение И. В. Гете «архитекту-ра – это онемевшая музыка» или схожее высказывание Ф. В. Й. Шеллинга «архитектура – это застывшая музыка» [9]. Сегодня оба изречения являются крылатыми. И мало кто задумывается над их сутью, которая носит скорее философский смысл. Для И. В. Гете образ музыки – это величие средневековых соборов: остроконечные башни, стрельчатые арки, шпили – их динамика, стремление вверх, уход в небеса. Здесь нет конкретики: это образное представление, философское видение. А если логически разобрать выражение Ф. В. Й. Шеллинга, то мы столкнемся с абсурдом: застывшая музыка – это отсутствие музыки, т.е. тишина. Но это также образно-философская трактовка общности двух видов искусства.

Помимо различий архитектуры и музыки как пространственного и временного видов искусства существует их особое родство. Оно проявляется на эмоциональном уровне: оба искусства могут вдохновлять и удручать, восхищать и печалить, забавлять и заставлять скорбеть.

Общность также наблюдается и в сфере выразительных средств: мелодическая и архитектурная линия, архитектурно-пластический и мелодический рисунок, фактура, ритмичность, метричность и т.д. «Музыка, – пишет эстетик Ю. Борев, – близка архитектуре огромной значимостью в ней ритма и далекой от форм самой жизни формой своих образов, и высокой степенью абстрагирования от конкретного художественного материала, входящего в образ в «снятом» виде, и, наконец, особенно большими возможностями отражения не отдельных сторон и частных сторон жизни, а именно ее сердцевины» [1, с. 291].

Можно вспомнить и высказывание французского композитора К. Сен-Санса: «Музыка – архитектура звуков; это пластическое искусство, которое формует вместо глины вибрации воздуха»

[5, с. 252].

Однако все это только образно-эмоциональные, философские трактовки взаимодействия архитектуры и музыки. Мы же нацелены продемонстрировать реальный, объективный синтез этих столь разных видов искусства. Он стал возможным в современной художественной культуре, благодаря новым достижениям в области науки и технологий. Поэтому в силу специфики нашего исследования, которое опирается, прежде всего, на искусствоведческий анализ, более подробно мы остановимся на компаративном подходе.

Ярким показателем соединения новаторства в сферах архитектуры, компьютерных, инженерных и других технологий, изобразительного искусства, экодизайна и других развивающихся областях современной культуры является *био-тек*. **Bio-tech** (от англ. bionic architecture) – современный стиль в архитектуре, в котором формы и линии построек заимствуются из живой природы [8, с. 303]. Био-тек по-новому истолковывает биоморфизм в современной архитектуре. Биоморфная архитектура эксплуатирует не только богатство типов формообразования и строительного материала, но и широкие возможности для преобразования всей конструктивной системы. Важной чертой био-тека является не столько ее функциональность, сколько образная броскость и визуальная выразительность, т.к. она воспринимается человеком как объект подражания природе [7, с. 65].

Несмотря на то, что био-тек как стиль современной архитектуры достаточно молод (период становления приходится на 80-е гг. XX в.), он стремительно развивается, обращаясь к сфере не только живой природы, но и предметного мира. Поэтому сегодня образная составляющая био-тека пополняется неорганическими прототипами (например, предметами творческой или иной деятельности человека). Так, существуют здания в виде корзины, ботинка, книги, бриллианта, корабля, самолета, чайника, денежной банкноты и даже стиральной машины. Нас заинтересовали сооружения в виде музыкальных инструментов, которые как нельзя лучше укладываются в контекст нашего исследования.

Гранд-Гитар (Grand Guitar) (Бристоль, штат Теннесси, США) – это музыкальный магазин-музей, построенный в 1983 г. Трехэтажное здание длиной 21 м выполнено в форме гитары. Отверстия для звука в инструменте являются окнами, а струны заменяют натянутые нейлоновые веревки. Музей хранит и экспонирует редкие музыкальные инструменты, среди которых

гавайские гитары, банджо, мандолины, цимбалы, уникальные арфы и скрипки. Каждый музейный инструмент очень подробно атрибутирован, что помогает посетителям глубже познать историю определенного экспоната. Гранд-Гитар настолько известен и популярен в Америке, что его образ стал логотипом известной компании CF Martin, которая занимается созданием акустических гитар.

Международный центр Мугама (Баку, Азербайджан) исполнен как трехэтажное здание, которое по форме схоже с музыкальным инструментом тар. *Tar* (от перс. 'تار' – «струна», «нить») – это древний азербайджанский струнный щипковый музыкальный инструмент, которым аккомпанируют исполнителю *мугама* (мугам – один из жанров азербайджанской традиционной музыки) [4]. Построенный в 2008 г. центр включает концертный зал на 350 мест, студию звукозаписи, помещения для репетиций, ресторан. Для строительства здания было использовано более двух тысяч стекол разной формы и размера, что позволило отразить образ музыкального инструмента. Коридор Международного центра напоминает гриф тара, а его основные помещения «разместились» в корпусе инструмента. Даже название ресторана – «Уд» – имеет отношение к древним музыкальным инструментам, т.к. это струнный щипковый инструмент, который родственен тару.

Выбор образа именно тара не случаен, т.к. Центр предназначен, прежде всего, для пропаганды азербайджанского мугама, который в 2008 г. включен в список шедевров устного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Кстати, Международный центр в Баку был создан по указу президента Азербайджана Ильдара Алиева и при поддержке ЮНЕСКО.

Музыкальный колледж (Mirpuri College of Music) в Прашанти (Индия) основан в 2001 г. как часть образовательной программы Сатя Саи Баба (религиозный лидер в индийской духовной, политической, социальной жизни). В этом заведении обучают студентов вокальному искусству, игре на таких инструментах, как вина, ситар, мриданга, табла и др. [11]. Именно специфика музыкального колледжа и легла в основу внешнего облика здания. Его корпус выполнен в виде огромного табла (индийский барабан), а двухэтажный фасад образуют тамбурины (линия силуэта) и гитары вместо колонн на входе. В качестве декора по периметру здания на стене между этажами прикреплены несколько условных духовных инструментов, напоминающих дудочки или флейты.

Сам колледж может по праву гордиться огромной уникальной

коллекцией музыкальных инструментов – почти триста экземпляров со всего мира. Среди них ударные и духовые инструменты (в том числе и редкие образцы) из Африки, Юго-Восточной Азии, арабских стран.

Выставочный комплекс в провинции Хуэй (Китай) был создан в 2007 г. для привлечения внимания к развивающемуся новому району. Именно для этого был выбран необычный для архитектуры внешний вид – рояль и скрипка. Композиционное решение, оригинальное даже для привыкшего к неординарности Китая, представлено этими двумя классическими инструментами в масштабе 1:50. Основной корпус здания выполнен в виде черного рояля, а эскалатор, по которому посетители проникают в помещение – в образе прозрачной скрипки. Сочетание разных текстур (прозрачный-непрозрачный), колорита (темный-светлый), формы частей здания (горизонтальный-вертикальный), а также использование образов предметного мира, – все это является способами акцентировки внимания на обозначенном архитектурном объекте.

Если внешний вид рассмотренных нами выше сооружений имел непосредственное отношение к функционированию зданий, то данный пример – это скорее эпатаж или архитектурная шутка, которая, между тем, выполняет возложенные на нее требования. Предполагается, что в этом Выставочном комплексе будут представлять публике новые проекты по благоустройству района: планировка улиц, возведение домов, расположение и вид площадей и т.д. Образы рояля и скрипки не совсем случайны: рядом с этим комплексом размещается музыкальный колледж. Возможно, для его студентов архитектурное решение здания имеет особое значение, поэтому привлекательно и популярно.

Концертный комплекс «Парк музыки», или «Аудиториум» (Parco della Musica Auditorium) в Риме создан известным архитектором Ренцо Пьяно в 2002 г. Его основной архитектурной идеей является объединение трех музыкальных залов, выполненных в виде музыкальных инструментов. Сам архитектор признавался, что форма зданий навеяна образом мандолины, которая максимально подходит для решения сложных акустических задач всего комплекса.

Так, «Аудиториум» включает три концертных зала, открытый амфитеатр, помещения для репетиций, студию звукозаписи, конференц-залы, библиотеку, фонотеку, научно-исследовательские лаборатории вокальной музыки и мультимедиа, книжный магазин,

ресторан.

Три основных зала различны по размеру и акустическим качествам, что продиктовано спецификой исполняемой в них музыки. Так, самый большой из них – это *Sala Santa Cecilia* – предназначен для исполнения классической музыки: симфонические концерты, выступления хора и т.п. Потолок зала выполнен из 26 панелей вишневого дерева, каждая площадью – около 180 м². Выбор именно этой породы дерева не случаен, т.к. она обладает исключительными акустическими качествами.

Sala Sinopoli используют для концертов камерной музыки. Зал оформлен кирпичными элементами, схожими с теми, которые использованы в создании внешних стен «Аудиториума». Помещение отличает мобильная конструкция той части зала, где размещается оркестр: она может менять свое положение относительно зрительного зала, что расширяет возможности музыкального восприятия посетителей.

Sala Petrassi – помещение для театральных представлений и концертов небольшого, камерного характера, а также для демонстрации фильмов [10]. Простота архитектурного решения зала (неприхотливая деревянная конструкция) компенсируется возможностью трансформации интерьера: изменения положений зрительных мест, перемена источников звука, мобильность потолка, реверберация звука (процесс постепенного уменьшения интенсивности звука при его многократных отражениях [6]). Все это сделано для показа новых театральных жанров, различных музыкально-театральных эффектов. При необходимости и фойе залов могут использоваться для показа небольших представлений.

Композиционное единство всему комплексу придает открытый амфитеатр (*Cavea*), который служит для концертов под открытым небом.

Несмотря на архитектурно-дизайнерские различия, все три зала объединяет установленная идентичная акустическая система. Ее сущность – в особой кровельной технологии. И здесь мы опять вспоминаем мандолину. Форма здания в виде этого инструмента, выполненная из нескольких слоев разных материалов, с одной стороны, полностью исключает попадание внешних шумов во внутренние помещения, с другой – является акустическим централизатором для исполняемой концертной музыки.

Многослойность кровельного покрытия представлена следующим образом. Ламинированные деревянные балки в сетчатой конструкции, помимо несущей функции здания,

распределяют звук в интерьере; стальной каркас с железобетонными плитами и свинцовым покрытием обеспечивает мощную звукоизоляцию. Интерьер каждого зала выполнен как пространство без внутренних опор-колонн, что создает дополнительные звуковые возможности. А ведь размер самого большого помещения – 54 м².

Так, достижения в области строительных технологий объединились с принципами традиционных звуковых приемов мандолины и создали новую архитектурно-акустическую систему. Перед нами уникальный образец синтеза архитектуры и музыки, который проявляется не просто в заимствовании образа музыкального инструмента, а во взаимодействии разных видов искусства на уровне выразительных средств.

Однако современные новаторы не останавливаются и на этом. Сегодня создано здание, которое само способно звучать. Попытки заставить сооружение издавать звуки предпринимались и ранее. Например, «одна из бирманских пагод увешана колокольчиками, которые создают вокруг сооружения серебряное облако легчайшего и нежнейшего звона» [2, с. 563]. А построенный в 2013 г. **мюзик-холл в Па-де-Кале** (Франция), спроектированный компанией **Herault Arnod Architectes**, действительно «звучит» сам. Этому способствует динамическое освещение и звучащая музыка, которые принуждают здание вибрировать в такт мелодии. Такого рода «звучащее» здание называют «*метафон*».

Особая прямоугольная конструкция и соединение материалов – матовое стекло, дерево, кортеновская, или легированная, сталь (проржавленная, с бархатистой фактурой) – превратили сооружение в музыкальный инструмент [12]. Усиливает акустический эффект специальная обшивка из листов легкой стали и чешуйчатой кожи. Уникальность такого покрытия в том, что оно способно имитировать звуки. Данный процесс формируется и отслеживается посредством электроники через MIDI-клавиатуру, подключенную к автоматизированной звуковой системе, которая размещена внутри здания. К этой же системе подключены и различные музыкальные инструменты (ксилофоны, барабаны, тарелки), находящиеся в области подъезда здания.

Звук в «Метафоне» производится двумя способами: механическим и электроакустическим. Для этого в фасад интегрированы восемь модулей по 1,2 м каждый: четыре из них – это вибрирующие пластины, четыре – акустические элементы. Основной эффект достигается при сочетании архитектурного

пространства и материалов, которые моделируют звук, и света.

В одной из стен, выполненной из черного бетона, и на крыше здания вмонтированы солнечные батареи в виде фотогальванических элементов (площадью 1981 м²) для снабжения мюзик-холла электричеством. Также кровля и стены оснащены специальным оборудованием для создания игры света и звука [12].

В «Метафоне» размещаются концертный зал на 500 сидячих и 800 стоячих мест, ресторан, две площадки для концертов (закрытая и открытая), находясь в которых можно полноценно прочувствовать музыкальные способности мюзик-холла.

Данный пример синтеза архитектуры и музыки вновь возвращает нас к словам Ф. В. Й. Шеллинга. Но теперь архитектура представляет собой не застывшую, а ожившую и звучащую музыку. Так, с помощью современных технологических достижений, а также благодаря фантазии и упорству создателей, достигнут синтез настолько разных видов искусства, как архитектура и музыка. Мюзик-холл можно назвать своеобразным урбанистическим музыкальным инструментом, развитие которого направлено на создание такой игровой зоны, которая выходит за рамки оркестра и перемещается на архитектурное пространство.

Таким образом, мы рассмотрели уникальные произведения искусства, которые демонстрируют синтез архитектуры и музыки. Единение этих двух разных видов происходит на нескольких уровнях: заимствование образов музыкальных инструментов для внешнего вида и декора здания, использование акустических возможностей инструмента для создания акустики целого помещения, а также эксплуатация физических (звуковых) свойств строительных материалов и конструкции для вибрационного (метафонного) звучания архитектуры.

---

1. Борев, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Борев. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 399 с. : ил.

2. Борев, Ю. Б. Эстетика : в 2 т. / Ю. Б. Борев. – 5-е изд., доп. – Смоленск : Русич, 1997. – Т. 1. – 576 с.

3. Галеев, Б. М. О романтической синестезии «музыка – архитектура»: от Шеллинга до Гете, и далее – без остановок / Б. М. Галеев // Мир романтизма. – Вып. 3. – Тверь : Изд-во ТГУ, 2000. – С. 90–96.

4. Международный центр мугама [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

5. Музыкальная эстетика Франции XIX века : сборник текстов / сост., вступ. ст. и вступ. очерки Е. Ф. Бронфин. – М. : Музыка, 1974. – 327 с., ил.

6. Реверберация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.>

wikipedia.org/wiki/.

7. *Никифоренко, А. Н.* Особенности стиля био-тек в создании зданий современных библиотек / А.Н. Никифоренко // Актуальные проблемы мастацтва : матэрыялы III Міжнар. навук-практ. канф., г. Мінск, 10–11 крас. 2014 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; М. Р. Баразна [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2014. – С. 65–69.

8. *Никифоренко, А. Н.* Особенности художественного решения музеев современного искусства в к. XX – начале XXI в. : технологии на службе эстетики / А. Н. Никифоренко // Содружество наук. Барановичи-2012 : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, 23–24 мая 2012 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь : в 3 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Барановичский государственный университет ; редкол. : А. В. Никишова (гл. ред.), И. Я. Тучина (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2012. – Ч. 2. – С. 301–305.

9. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / автор-сост. В. Серов. – М. : Локид-Пресс, 2003. – 831 с.

10. Auditorium Parco della Musica [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.auditorium.com>.

11. Mirpuri College of Music [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sathyasai.org/organize/countryintros/uruguay.html/>.

12. The Metaphone, Concert Hall and Urban Music Instrument [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.herault-arnod.fr/english/projects/culture-33/article/the-metaphone-r-concert-hall-and>.